

Моё сочувствие к его положению нисколько не мешает мне лёгким движением взять нож в руку, а другим - вогнать этот же нож в его горло, через щель между шлемом и нагрудником. Молодой солдат падает на пол с булькающим звуком, неуклюже хватаясь руками за нож, который только глубже погружается в его горло.

Я поворачиваюсь к другому, Они без каких-либо отличительных черт, кроме небольшого шрама на щеке. Он лежит на спине, руками он сжимает свой шлем, глаза пытаются сфокусироваться на чем-то одном. Должно быть, удар дверью потряс его. Прежде чем он успевает сориентироваться, я сажусь ему на грудь и с силой откидываю его голову назад, направляя ему под подбородок ещё один нож, пронзая его остриём кожу. По шее Они стекает струйка крови.

- Привет, - говорю я. Вежливо.

- 3-Здравствуйте, - отвечает Они. Тоже вежливо.

- Я хотела бы кое о чем тебя спросить. Ты не возражаешь?

- Э-э... Я...

- Это был не вопрос. Это было утверждение. Ты не возражаешь. Теперь вопрос. Где находится формация телепорта, ведущего на Кальдеру?

- Я... Я не...

- Неправильный ответ.

Я активирую слово [ ] в своём даньтяне и посылаю ци, пропитанную им, в мужчину.

Его тело напрягается, когда все его нервы внезапно загораются от самой сильной боли, которую он когда-либо испытывал, а его мышцы безуспешно пытаются избавиться от неё. Его челюсть неконтролируемо сжимается и не даёт ему закричать во весь голос.

'Нервы'.

Это слово имеет довольно узкое значение, поэтому я не часто использую его, по сравнению с [ ]

и □. В молодости я использовала его, чтобы доставить удовольствие партнёрам во время секса - в конце концов, боль не единственное, что я могу передать через нервы людей, - но я перестала это делать, когда стала более уверенной в своих силах. В настоящее время мне кажется оскорбительной мысль о том, что мне может понадобиться какая-либо помощь в этом вопросе.

И поэтому, когда это слово не собирает метафорическую пыль в моем дантьяне, оно в основном служит способом помогающим мне убедить людей поделиться своими ответами на щекотливые вопросы. Но даже это случается довольно редко. Обычно я не занимаюсь такими вещами, пытки - не самый надежный инструмент, даже в лучшем случае. Сейчас, к счастью, есть способ немедленно проверить достоверность полученной информации.

Через четыре-пять секунд я останавливаю заклинание и снова спрашиваю.

- Где находится формация телепорта, ведущая на Кальдеру? Я была бы очень признательна, если бы ты смог провести меня туда. Пожалуйста.

Сначала из уст Они вырываются лишь тоненькие писклявые звуки, но потом он берет себя в руки и, заикаясь, торопливо говорит:

- Д-Да! Я м-могу провести вас туда! Я к-клянусь, я могу!

- Большое спасибо. Я очень ценю твоё сотрудничество в этом деле.

Я убираю острие ножа от его шеи, затем разрезаю ремни, удерживающие шлем и нагрудник на месте, и снимаю их с него - я хочу, чтобы шансы были в мою пользу, если вдруг он решит сопротивляться, когда я больше не буду напрямую угрожать его жизни. Затем я поднимаюсь на ноги и даю ему команду встать, снова прижимая нож к его горлу.

- Медленно.

- Д-Да.

- Хорошо. Теперь, пожалуйста, твой меч.

- Ч-Что?

- Расстегни пояс с мечом и отдай его мне, пожалуйста. Сейчас же.

Я нажимаю на нож чуть сильнее, и по его коже пробегает тонкая кровавая линия. Я даю ему понять, что я прилежный человек, который держит свои клинки наточенными как можно острее, и что мне потребуется совсем немного усилий, чтобы вырезать трахею из его тела.

Как только его меч оказывается у меня в руках, я делаю шаг назад и улыбаюсь ему.

- Что ж, тогда прошу, позаботиться обо мне. О, и чтобы все было ясно, если ты приведёшь меня к чему-то вроде сторожевого поста, я обязательно убью тебя, прежде чем сбегу.

- Понял...

- Хорошо. Теперь иди. Там стало слишком тихо, и я не уверена, что мне это нравится. Мы должны попытаться увеличить расстояние между нами и этими монстрами. Пусть они развлекаются там сами по себе.

...

...

...

Что, черт возьми, только что произошло?

Мы с моим пленником едва успели добраться до задней части замка, проходя один пустой коридор за другим, когда позади нас что-то взорвалось. И это был не какой-то маленький взрыв. Мне пришлось закрыть глаза, иначе вспышка ослепительного света сожгла бы сетчатку моих глаз. От жара, охватившего меня, казалось, что он воспламенил воздух в моих лёгких.

А потом пришла ударная волна...

Вокруг меня осталось несколько обломков - самые окраины замка, но когда я оглядываюсь назад, то вижу лишь огромный кратер, образовавшийся посреди холма. Сейчас он больше похож на миниатюрный вулкан, чем на холм.

Это просто чудо, что меня не убило мгновенно.

На самом деле, я даже не получила особенных ран. Несколько ссадин, несколько порезов, сломанное запястье и общая болезненность. Кровь течёт по лицу из раны на голове и попадает в глаза.

Другими словами, ничего смертельного.

Однако того же нельзя сказать о моем невольном проводнике.

Большая часть каменных стен вокруг нас была разрушена взрывом, обломки

разбросало повсюду вокруг, и один из них попал ему прямо в лицо. Обломки победили в последовавшей конфронтации, - лицом к лицу, если угодно - и голова парня позорно улетела куда-то, оставив валяться рядом остальное тело.

К счастью, он успел рассказать мне, куда мы направлялись во время нашего короткого знакомства.

Но что там произошло?

Битва закончилась? Определился ли победитель?

Я так не думаю. Я все ещё чувствую сильное давление ци, исходящее из кратера. Похоже, оно ничуть не уменьшилось с самого начала боя, поэтому я сомневаюсь, что кто-то погиб во время взрыва, хотя все они стояли в самом эпицентре.

Не в силах противостоять своему любопытству, я медленно подхожу к краю кратера, магия сокрытия скрывает меня от вражеских глаз, сломанное запястье прижато к груди.

- Что за...?

Что делают эти трое безумцев?

Почему они дерутся посреди озера лавы?

Они что, выпендриваются, что ли?

И разве их волосы и одежда не должны хотя бы вспыхнуть?

Как это вообще работает?

Если жара достаточно, чтобы расплавить камень, то его должно хватить, чтобы сжечь волосы и ткань.

Ну, Акаша снова обнажена, так что, возможно, последняя часть произошла с ней, но все же...

Шень Лей, кажется, в какой-то момент потерял руку.

С другой стороны, Дждоден выглядит совершенно нормально.

Что касается Акаши, она все ещё покрыта собственной кровью, но я не знаю, были ли это

только те раны, полученные ею от камня, запечатывающего демонов, или после этого она получила ещё больше ран.

И тут, как раз когда я наблюдаю за ней, маленькая девочка внезапно исчезает из моего поля зрения, за ней раздаётся звуковой удар. Она вновь появляется недалеко от Джоден, когда странный шар вязкой тьмы преграждает ей путь - вероятно, магия Джоден.

Я не совсем понимаю, что происходит потом. Все слишком запутанно и слишком быстро, чтобы я могла разобрать.

<http://tl.rulate.ru/book/62505/3090131>